

Учиха Тонан вышел из маленького дворика учебного корпуса, и когда он проходил мимо заднего сада, то случайно столкнулся с Даймё, который пришел "подслушать".

Тонан сразу же поприветствовал его: "Ваше Величество". Поняв, что его нашли, даймё сказал со смущенным видом: "Сэймэй-доно, как поживает Нараку в последнее время?".

Тонан слегка улыбнулся: "Первое Высочество очень талантлив. Он уже начал обладать повадками великого правителя. Просто за это время он получил слишком много знаний, которые ему нужно переварить. Поэтому я планирую дать ему передышку на несколько дней".

Услышав слова Тонана, даймё обрадовался. Его старший сын столько дней терпел горькие лишения. Теперь он наконец-то может отдохнуть. Он поспешно спросил: "Интересно, есть ли что-нибудь, что мне нужно сделать? Или мне нужно ободрить Нараку?".

В глубине души он всегда хотел найти возможность позаботиться о своем старшем сыне. Ему казалось, что он так долго не заботился о нем, и этот его сын отдалился от него.

Тонан ненадолго задумался: "Ваше Величество, вам пока не стоит встречаться с Первым Высочеством. Он должен сам преодолеть некоторые трудности. Ваше Величество просто должно продолжать заботиться о Втором Высочестве".

"Кроме того, вы должны приказать некоторым людям охранять резиденцию Первого Высочества в тайне, чтобы другие люди не мешали ему заниматься. Сейчас самое подходящее время для его трансформации".

Выслушав слова Тонана, даймё сделал небольшую паузу: "Хорошо, тогда я прощаюсь с Сэймэй-доно".

.....

В тот полдень Нараку, только что закончивший использовать бумагу для проверки чакры, открыл занавеску и посмотрел на фигуры, ходившие взад и вперед у ворот его двора. Охрана была плотной и строгой, словно они охраняли тюрьму, отчего Нараку было трудно дышать. Он почувствовал удушье в своем сердце.

Его глаза стали холодными, и он закрыл занавеску. Вернувшись на свое место, он пробормотал: "Отец, неужели ты уже начал охранять меня? Твой сегодняшний поступок заморозил мое сердце".

Он посмотрел вниз на крошки на своей ладони. "Чакра, приписываемая Земле..."

Хотя он немного колебался, но, наконец, сделал глубокий вдох и расправил свиток. На свитке было написано пять ниндзюцу ранга С, относящихся к пяти атрибутам соответственно.

Несколько дней спустя, поздно вечером, Нараку открыл дверь и позвал легким голосом: "Шинноскэ-сенпай, вы здесь?".

Как только его слова упали, Шинноскэ мгновенно появился перед ним. "Ваше Высочество, у вас есть для меня какие-либо инструкции?"

Нараку махнул рукой в сторону Шинноскэ и сказал: "Давайте поговорим внутри, Шинноскэ-сенпай".

Когда они вошли внутрь, Нараку глубоко вздохнул и посмотрел на Шинноскэ. Затем он мрачно спросил: "Шинноскэ-сенпай, вы тоже слышали последние слухи?". Шинноскэ кивнул. Он знал, что Нараку имел в виду слухи о наследовании поста даймё.

Нараку напустил на себя самый спокойный вид и сказал серьезным тоном: "Шинноскэ-сенпай, можете быть уверены, что если я стану Даймё, я обязательно поддержу вас, чтобы вы стали следующим Хокаге Конохи."

"Спасибо... Ваше Высочество", - рассеянно кивнул Шинноскэ. По его поведению было видно, что он считает, что сделал неверную ставку, узнав о последних слухах. Нараку внимательно наблюдал за ним. Хотя изменение в выражении лица Шинноскэ было незначительным, оно не ускользнуло от его глаз.

Он почувствовал себя еще более неприятно, вспомнив, как в прошлом Шинноскэ использовал все возможные способы, чтобы сблизиться с ним. Однако, сохраняя добродушное выражение лица, он достал четыре конверта и передал их Шинноскэ. Затем он объяснил: "У меня здесь четыре письма. Прошу вас помочь мне доставить их четверем лордам Конохи".

Шинноскэ нахмурился и сказал: "Ваше Высочество, я..."

"Вы хотите отказать мне?"

Нараку был в ярости, но у него не было другого выхода. Ему нужна была помощь Шинноскэ, поэтому он мог только заставить себя улыбнуться и убедить мужчину. "Хотя нынешняя ситуация меня не устраивает, я все равно буду бороться за свое право. Когда придет время, мой отец узнает мнение лордов Конохи, прежде чем принять окончательное решение. Я надеюсь, что все четыре лорда поддержат меня. Это поможет склонить решение отца в мою пользу".

Нараку изо всех сил старался убедить Шинноскэ. Если ему это не удастся, у него действительно не останется другого выхода, так как он знал, что в его нынешнем тяжелом положении не найти никого, кроме него.

Шинноскэ поспешно покачал головой: "Ваше Высочество, деревня ниндзя не может

вмешиваться в это дело. Кроме того, если я уйду, кто будет охранять вас ночью?"

Нараку указал на ворота: "Думаете, я в недостаточной безопасности?"

Шинноскэ почувствовал, что стоящий перед ним Первый Высочество настроен несколько агрессивно. Поколебавшись некоторое время, он придумал выход и сказал: "Хорошо, но я должен сообщить об этом даймё".

Услышав это, Нараку не смог больше сдерживать улыбку. Он сделал шаг к Шинноскэ и холодно сказал: "Шинноскэ-сенпай, люди должны помогать друг другу. Сэймэй-сенсей как-то сказал, что добавлять цветы в парчу не так хорошо, как посылать уголь в снежную погоду."

"Тех, кто поможет мне в это время, я буду помнить с благодарностью всегда. Но я также буду помнить и тех, кто ударил человека, когда он был на дне. Есть такие дела, результаты которых остаются неопределенными до самого конца. Вы когда-нибудь думали о том, что я буду делать, если стану даймё после того, как вы отвергли меня сегодня?".

"Хотя Даймё не имеет большого права голоса на выборах Хокаге, если я поддержу человека, я могу дать ему достаточно средств, чтобы раскошелиться. Интересно, сколько ниндзя смогут этому противостоять? Кроме того, вы уже привязаны к моей лодке. Если вы хотите спрыгнуть сейчас, то можете. Но как вы думаете, Нахара позволит вам забраться в свою лодку?".

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2366314>